

Конституционный Суд Российской Федерации
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1

**ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ
ПРАВОСУДИЮ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД «ХРУСТАЛЬНАЯ ФЕМИДА»**

«Трудно быть богом», или Дело о биотехнологиях в репродукции человека

ОТЗЫВ НА ЖАЛОБУ

о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона
«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федерального закона
«О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания,
вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»
и ряда подзаконных нормативных правовых актов

Заявители:

Крик Роза Игоревна
Даудна Пётр Витальевич

Представитель Заявителей:

адвокат **Ильичева Т.Н.**

*Органы, издавшие либо подписавшие акты,
конституционность которых подлежит проверке:*

**Государственная Дума Федерального Собрания
Российской Федерации**
103265, г. Москва, Охотный ряд, д. 1

**Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации**
103426, г. Москва, Б. Дмитровка, д. 2

Президент Российской Федерации
103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23

Правительство Молекулярной области

**Государственное автономное учреждение
здравоохранения Молекулярной областной
«Перинатальный центр № 1»**

2024 год

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА.....	2
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ.....	8
ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ.....	9
ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ	21
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	21

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

Роза Игоревна Крик, гражданка России, и Пётр Витальевич Даудна, гражданин Республики Молдова (*далее – Заявители*), до **18 января 2023 года** совместно проживали в сельском населённом пункте Ядро в Молекулярной области.

После гибели их двух детей – граждан России – Роза Игоревна, в третий раз забеременев, прошла пренатальный скрининг, по результатам которого у будущего ребенка было диагностировано редкое хромосомное заболевание. В связи с этим Розе Игоревне с её согласия было проведено искусственное прерывание беременности.

Затем Заявители прошли медицинское обследование в Лаборатории ДНК+ для проведения экстракорпорального оплодотворения (*далее – ЭКО*) в соответствии с Приказом Минздрава России от 31 июля 2020 года № 803н (*далее – Приказ № 803н*)¹, которым установлен перечень противопоказаний к применению вспомогательных репродуктивных технологий (*далее – ВРТ*) и искусственной инсеминации. У Петра Витальевича был обнаружен ВИЧ.

26 декабря 2022 года Пётр Витальевич получил уведомление о том, что территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Молекулярной области было вынесено решение о нежелательности его пребывания в России из-за обнаруженного у него ВИЧ, в связи с чем он должен был выехать из России до **20 января 2023 года**.

Пётр Витальевич обжаловал указанное решение в суде. Решением Генского районного суда от 18 января 2023 года, оставленным без изменения определением Молекулярного областного суда от 30 января 2023 года и определением Пятого кассационного суда от 27 февраля 2023 года, в удовлетворении его требований отказано с указанием на то, что готовность иностранного гражданина получить медицинскую помощь на территории России не является основанием для отмены решения о нежелательности его пребывания в России.

Для проведения ЭКО Роза Игоревна прошла тестирование в лаборатории ДНК+, по итогам которого у неё была обнаружена мутация F8 — гемофилия. В Перинатальном центре г. Ген, являющемся единственной медицинской организацией на территории Молекулярной области, имеющей лицензию на осуществление ВРТ, ей было отказано в

---

¹ Приказ Минздрава России от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

проведении ЭКО в соответствии с Приказом Минздрава России от 10 декабря 2022 года № 528н (*далее* – Приказ № 528н)², поскольку лаборатория ДНК+ не входит в перечень медицинских организаций, осуществляющих молекулярно-генетическую диагностику в рамках использования репродуктивных технологий.

Впоследствии Роза Игоревна прошла тестирование в рекомендуемой медицинской организации, однако в проведении ЭКО за счёт бюджетных средств ей вновь было отказано на основании Постановления Правительства Молекулярной области от 20 декабря 2022 года № 334-ПП (*далее* – Постановление № 334-ПП)³ в связи с израсходованием выделенных квот. В 2024 году Розе Игоревне исполнится 45 лет, в связи с чем в Перинатальном центре г. Ген в рамках бюджетной квоты могут быть оплодотворены только три эмбриона, а последующие попытки могут предприниматься только за счёт личных средств Розы Игоревны⁴.

Роза Игоревна обратилась в суд с административным иском о признании незаконным отказа в проведении процедуры ЭКО и обязанности Перинатального центра г. Ген оказать данную медицинскую услугу за счёт бюджетных средств. Решением Генского районного суда от 24 апреля 2023 года, оставленным без изменения определением Молекулярного областного суда от 11 мая 2023 года, определением Пятого кассационного суда от 30 мая 2023 года и определением Верховного Суда Российской Федерации (*далее* – Верховный Суд) от 17 июля 2023 года, в удовлетворении её требований было отказано. Суды указали, что количество квот обосновано возможностями регионального бюджета, а Роза Игоревна может реализовать своё право на проведение ЭКО за счёт средств бюджета в следующем году.

9 августа 2023 года Заявители подали жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации (*далее* – Конституционный Суд).

ДОПУСТИМОСТЬ ЖАЛОБЫ

Жалоба Заявителей не отвечает требованиям допустимости, установленным статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации (*далее* – Конституция), статьями 3, 96 и 97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (*далее* – Закон о Конституционном Суде), в связи с чем не может быть принята Конституционным Судом к рассмотрению (п. 2 ст. 43 Закона о Конституционном Суде).

I. Ненадлежащий субъект обжалования

---

² Приказ Минздрава России от 10 декабря 2022 года № 528н «Об утверждении перечня федеральных государственных медицинских организаций и государственных медицинских организаций, относящихся к ведению субъектов Российской Федерации, осуществляющих молекулярно-генетическую диагностику в рамках использования вспомогательных репродуктивных технологий» (Приложение № 2 к Фабуле).

³ Постановление Правительства Молекулярной области от 20 декабря 2022 года № 334-ПП «Об утверждении Порядка установления квот и количестве квотируемых мест для проведения медицинских процедур, предполагающих использование вспомогательных репродуктивных технологий на 2023 год и плановый период 2024-2025 гг.» (Приложение № 3 к Фабуле).

⁴ Приказ Перинатального центра № 1 Молекулярной области от 16 января 2023 года № 118-И (Приложение № 4 к Фабуле).

Надлежащим заявителем по смыслу ч. 1 ст. 96 Закона о Конституционном Суде является гражданин, чьи права и свободы, по его мнению, нарушаются примененным в конкретном деле нормативным актом. В жалобе Заявителей данное требование соблюдается только применительно к Розе Игоревне. Наряду с ней в Конституционный Суд обратилась медсестра Шепс, которая не заявляет о нарушении своих прав и при этом не является лицом, уполномоченным представлять интересы Петра Витальевича в Конституционном Суде.

Согласно ч. 2 ст. 53 Закона о Конституционном Суде представителем стороны в конституционном судопроизводстве может выступать адвокат или лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности. Поскольку право обратившегося лица представлять интересы граждан в Конституционном Суде не подтверждено соответствующими документами, его жалоба, как исходящая от лица, не являющегося надлежащим заявителем, не может быть принята к рассмотрению⁵. Медсестра Шепс, подавшая жалобу от имени Петра Витальевича, удостоверение адвоката либо диплом кандидата (доктора) юридических наук не представила, а следовательно, не вправе ставить вопрос о конституционности закона, примененного в деле Петра Витальевича.

Отсутствие Петра Витальевича на территории России не является препятствием для доступа к конституционному судопроизводству, поскольку он вправе лично, то есть от своего имени, направить обращение в Конституционный Суд в электронном виде посредством заполнения специальной формы на официальном сайте Конституционного Суда (ч. 1 ст. 37 Закона о Конституционном Суде). Подача жалобы медсестрой Шепс является неоправданным нарушением требований Закона о Конституционном Суде к надлежащему субъекту обращения и его представителю.

II. Ненадлежащий предмет обжалования

Заявители оспаривают конституционность нормативных актов, проверка части которых не входит в полномочия Конституционного Суда, предусмотренные статьей 125 (часть 4) Конституции и п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о Конституционном Суде.

Среди оспариваемых актов формально допустимыми объектами нормоконтроля являются Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (*далее* – Закон об основах охраны здоровья), Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (*далее* – Закон о предупреждении ВИЧ) и Постановление № 334-ПП.

Приказ № 528н является нормативным актом федерального министерства, проверка которого не входит в компетенцию Конституционного Суда⁶. Нормативные акты данного уровня не упомянуты в п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о Конституционном Суде и ни разу не проверялись Конституционным Судом по существу, в том числе в случаях, когда они были приняты в порядке делегированного нормотворчества, то есть по вопросам, не

---

⁵ Определения Конституционного Суда от 20.02.2014 № 255-О, от 20.07.2023 № 2056-О

⁶ Определения Конституционного Суда от 30 мая 2024 года № 1434-О, от 20 июля 2023 года № 1798-О, от 31 мая 2022 года № 1390-О.

урегулированным в законе⁷. Ранее имевшее место расширительное толкование Конституционным Судом перечня объектов нормоконтроля касалось только актов Правительства РФ как центрального органа федеральной исполнительной власти⁸. Требуя проверить конституционность Приказа № 528, Роза Игоревна, по сути, просит Конституционный Суд о превышении его полномочий, установленных статьей 125 Конституции и Законом о Конституционном Суде.

Приказ Перинатального центра № 1 Молекулярной области от 16 января 2023 года № 118-И (далее – Приказ № 118-И) является нормативным актом государственного учреждения, проверка которого не входит в компетенцию Конституционного Суда, поскольку акты данного уровня не упомянуты в п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о Конституционном Суде и ни разу не проверялись Конституционным Судом. Отождествление Приказа № 118-И с *«иными нормативными правовыми актами субъектов РФ»* невозможно, поскольку к ним Конституционный Суд относит лишь нормативные акты высшего должностного лица⁹, высшего исполнительного органа¹⁰ и законодательного органа субъекта РФ¹¹. Кроме того, несмотря на статус государственного учреждения, Перинатальный центр г. Ген не обладает властно-распорядительными полномочиями в отношении пациентов и не осуществляет публичную власть в Молекулярной области по смыслу статьи 11 (часть 2) Конституции.

III. Отсутствие признаков нарушения прав и свобод Заявителей в результате применения оспариваемых нормативных актов в конкретном деле

Жалоба Заявителей не соответствует п. 1 ст. 97 Закона о Конституционном Суде в той части, в какой оспариваемые положения ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья, Приказа № 528н и Приказа № 118-И не были применены судами в конкретном деле, а примененные положения п. 2 Постановления № 334-ПП и п. 2 ст. 11 Закона о предупреждении ВИЧ не содержат неопределенности в вопросе об их соответствии Конституции.

По смыслу статей 96 и 97 Закона о Конституционном Суде конкретным является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права заявителя вопрос на основе соответствующих норм, исследуются фактические обстоятельства¹². Если оспариваемый закон затрагивает права граждан, но оснований полагать, что он нарушает права заявителя в его конкретном деле, не имеется, такая жалоба подлежит отклонению¹³. Основанием для рассмотрения дела является такая

---

⁷ Определения Конституционного Суда от 26 сентября 2024 года № 2344-О, от 25 июня 2024 года № 1710-О, от 28 сентября 2023 года № 2471-О.

⁸ Информация Конституционного Суда «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (пункт 1.1.4).

⁹ Постановление Конституционного Суда от 25 декабря 2020 года № 49-П.

¹⁰ Определения Конституционного Суда от 28 марта 2024 года № 768-О, от 28 сентября 2023 года № 2190-О, от 21 ноября 2022 года № 3099-О.

¹¹ Постановление Конституционного Суда от 30 ноября 1995 года № 16-П.

¹² Определение Конституционного Суда от 26 сентября 2024 года № 2597-О.

¹³ Определения Конституционного Суда от 23 июля 2020 года № 1674-О, от 25 июня 2019 года № 1555-О.

неопределенность в конституционности оспариваемых положений, устранение которой относится к исключительной компетенции Конституционного Суда¹⁴.

Оспариваемый п. 2 ст. 11 Закона о предупреждении ВИЧ был применен в конкретном деле Петра Витальевича, поскольку суды на основании этой нормы признали законным решение о его депортации. В то же время неопределенность в конституционности данного положения отсутствует ввиду сохраняющих свою силу позиций Конституционного Суда о необходимости его применения с учетом семейного положения, состояния здоровья гражданина и иных обстоятельств¹⁵. Предполагаемое нарушение прав Петра Витальевича вызвано не самой нормой закона, не допускающей произвольного применения, а судебными решениями, оценка которых как связанная с исследованием фактов не входит в компетенцию Конституционного Суда.

Оспариваемый п. 2 Постановления № 334-ПП был применен в конкретном деле Розы Игоревны в качестве основания для признания законным отказа в проведении ЭКО в 2023 году. Данное положение введено Правительством Молекулярной области в пределах его дискреционных полномочий, направлено на обеспечение баланса прав и законных интересов пациентов с учетом состояния их здоровья и текущих финансовых возможностей Молекулярной области и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права Заявительницы.

Оспариваемая ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья не упомянута в решениях судов по делу Розы Игоревны¹⁶. Ссылка Молекулярного областного суда на Федеральный закон № 312-ФЗ, вносящий изменения в Закон об основах охраны здоровья и содержащий текст оспариваемой нормы, не может расцениваться как ее применение в конкретном деле, поскольку она в силу своего содержания не могла быть нормативным основанием для разрешения спора. Данная норма адресована Минздраву и субъектам РФ, носит компетенционный характер, прав и обязанностей граждан не закрепляет. Аналогичные нормы ранее признавались Конституционным Судом не способными нарушать права заявителей¹⁷.

Приказ № 528н, также не упомянутый в решениях судов, устанавливает перечень организаций, осуществляющих молекулярно-генетическую диагностику, не применялся и не мог быть применен судами, так как не регулирует вопросы ЭКО. Данный акт затронул права Заявительницы в связи с отказом Перинатального центра г. Ген в приеме результатов ее анализов¹⁸, который она в судебном порядке не обжаловала, что не позволяет говорить о наличии конкретного дела.

---

¹⁴ Постановления Конституционного Суда от 1 октября 2024 года № 42-П, от 12 мая 2022 года № 18-П.

¹⁵ Определения Конституционного Суда от 12 мая 2006 года № 155-О, от 4 июня 2013 года № 902-О.

¹⁶ Решение Генского районного суда от 24 апреля 2023 года (пункт 19 Фабулы), определение Молекулярного областного суда от 11 мая 2023 года (пункт 20 Фабулы).

¹⁷ Определения Конституционного Суда от 26 сентября 2024 года № 2238-О, от 27 января 2022 года № 125-О.

¹⁸ Пункт 14 Фабулы.

Приказ № 118-И на момент рассмотрения дела не распространялся на Розу Игоревну, не достигшую возраста 45 лет, и не мог повлиять на выводы судов о ее праве на проведение ЭКО в 2023 году. Само по себе упоминание этого акта в тексте судебных решений еще не свидетельствует о его применении¹⁹. Напротив, суды упомянули Приказ № 118-И при косвенной оценке его законности – фактически в порядке абстрактного нормоконтроля. К такой ситуации *mutatis mutandis* применима позиция Конституционного Суда о том, что дело, по результатам которого отказано в признании противоречащими закону положений подзаконного акта, нельзя считать тем конкретным делом, в котором был применен данный подзаконный акт²⁰.

IV. Исчерпание внутригосударственных средств судебной защиты

Жалоба Заявителей не соответствует п. 3 ст. 97 Закона о Конституционном Суде, поскольку ими не были исчерпаны все внутригосударственные средства судебной защиты их прав и свобод.

По иску Розы Игоревны об оспаривании отказа в проведении ЭКО на основании Постановления № 334-ПП и Приказа № 118-И было вынесено определение Верховного Суда, которое исчерпывает средства судебной защиты в отношении этих актов. В то же время Заявительница не оспаривала в судебном порядке отказ Перинатального центра г. Ген в принятии результатов ее анализов из лаборатории ДНК+²¹. В связи с этим требование Заявительницы о проверке ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья и принятого на его основании Приказа № 528н является преждевременным и, кроме того, не позволяет Конституционному Суду оценить конституционность этих положений с учетом их истолкования ординарными судами.

По делу Петра Витальевича было вынесено определение Пятого кассационного суда, который не является судом максимально высокой кассационной инстанции. Для признания жалобы Заявителя допустимой ему необходимо предварительно обратиться с кассационной жалобой в Верховный Суд, решение которого исчерпает все средства судебной защиты. Обращение Петра Витальевича в Конституционный Суд:

1) противоречит субсидиарному характеру конституционного судопроизводства, поскольку подменяет проверку законности ненормативного акта по правилам КАС РФ проверкой конституционности Закона о предупреждении ВИЧ. Проверка законности и обоснованности принятых в отношении заявителя правоприменительных решений, в том числе оценка соразмерности примененных к нему мер принуждения, не входит в полномочия Конституционного Суда²². В то же время Верховный Суд обязан не только проверить формальное соответствие решения требованиям правовых норм, но и

---

¹⁹ Определение Конституционного Суда от 30 мая 2023 года № 1242-О.

²⁰ Определения Конституционного Суда от 28 января 2016 года № 132-О/2016, от 25 октября 2016 года № 2296-О, от 2 июля 2015 года № 1533-О/2015.

²¹ Пункт 14 Фабулы.

²² Определения Конституционного Суда от 16 июля 2013 года № 1239-О, от 30 января 2020 года № 34-О.

выяснить, была ли депортация Заявителя обоснованной, разумной и необходимой для достижения законной цели²³;

2) является преждевременным, поскольку Верховный Суд обязан применить оспариваемую норму с учётом общеобязательной позиции Конституционного Суда о необходимости учитывать семейное положение ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина и иные заслуживающие внимания обстоятельства²⁴. Данное разъяснение, обязательное для Верховного Суда, сформулировано в пользу Заявителя и подлежит применению в его деле. Иная, то есть неблагоприятная для Заявителя, практика применения п. 2 ст. 11 Закона о предупреждении ВИЧ на уровне Верховного Суда отсутствует. Судебные акты нижестоящих кассационных судов, напротив, свидетельствуют о применении этой нормы с учётом принципов разумности, необходимости и соразмерности²⁵.

В связи с этим у Конституционного Суда отсутствуют основания для признания всех средств судебной защиты прав Петра Витальевича исчерпанными определением Пятого кассационного суда от 27 февраля 2023 года. Его права могут быть полноценно восстановлены Верховным Судом в порядке административного судопроизводства.

V. Соблюдение срока подачи жалобы

Жалоба, поступившая в Конституционный Суд 9 августа 2023 года, подана в пределах одного года после принятия определения Верховного Суда, которым исчерпываются средства судебной защиты прав Розы Игоревны. Однако отсутствие аналогичного судебного акта по делу Петра Витальевича не позволяет его жалобу соответствующей п. 2 ст. 97 Закона о Конституционном Суде.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ

I. Положения абзаца 1 части 2 статьи 55 Закона об основах охраны здоровья и Приказа № 528н направлены на обеспечение качественной медицинской помощи и не могут расцениваться как нарушающие права Заявительницы.

II. Положения пункта 2 Постановления № 334-ПП и Приказа № 118-И не противоречат Конституции в той мере, в какой направлены на регулирование порядка реализации права на доступ к ВРТ, обеспечивают его достаточную защиту с учетом экономических возможностей Молекулярной области и баланс прав и законных интересов пациентов в зависимости от их нуждаемости в проведении ЭКО.

III. Положения пункта 2 статьи 11 Закона о предупреждении ВИЧ не противоречат статьям 19 (часть 1) и 23 (часть 1) Конституции, поскольку позволяют учитывать обстоятельства конкретного дела при принятии решения о депортации из Российской Федерации.

---

²³ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2022 года № 21.

²⁴ Определение Конституционного Суда от 2 марта 2006 года № 155-О.

²⁵ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года № 88а-33521/2023, кассационные определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 года № 88а-4957/2024, от 15 декабря 2021 года № 88а-29041/2021.

ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ

I. Положения абзаца 1 части 2 статьи 55 Закона об основах охраны здоровья и Приказа № 528н направлены на обеспечение качественной медицинской помощи и не могут расцениваться как нарушающие права Заявительницы.

1. К оспариваемым положениям не применяется статья 55 (часть 3) Конституции, так как установление порядка применения ВРТ не ограничивает право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Статья 41 (часть 1) Конституции гарантирует каждому право на охрану здоровья, доступную и качественную медицинскую помощь, обеспечение которой возложено на Российскую Федерацию и ее субъекты статьей 72 (пункт «ж» части 1) Конституции. Применительно к регулированию отдельных прав и свобод Конституционный Суд разграничивал ситуации, в которых законодатель определяет порядок и условия осуществления прав и в которых он, исходя из специфики той или иной деятельности, устанавливает дополнительные требования и ограничения, которые должны соответствовать критериям, вытекающим из статьи 55 (часть 3) Конституции²⁶. Например, нормы, регулирующие порядок реализации права на судебное обжалование, направлены не на ограничение, а напротив, на защиту и обеспечение прав участников судопроизводства²⁷. Процедура реализации права гражданина, включающая и условия такой реализации, может привести к сознательному его ограничению²⁸, однако сама по себе таким ограничением (вмешательством) не является. Кроме того, конституционные нормы прямо не исключают регулирования основных прав подзаконными нормативными правовыми актами, а отсылки к закону предполагают делегирование законодательных полномочий другим государственным органам в случаях и пределах, предусмотренных федеральным законом²⁹.

Положение абз. 1 ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья, делегируя установление порядка использования ВРТ и ограничений к их применению Минздраву, направлено на регулирование порядка оказания данного вида медицинской помощи и не предполагает ограничения прав Заявительницы нормативным актом Минздрава. Приказ № 528н утверждает перечень тех медицинских организаций, результаты диагностики в которых учитываются при принятии решения о предоставлении услуги экстракорпорального оплодотворения. Закон не может предусматривать все возможные случаи, в связи с чем законодатель вправе отнести детализацию законодательного

---

²⁶ Определения Конституционного Суда от 16 мая 2024 года № 1120-О (свобода предпринимательства), от 20 июля 2023 года № 2124-О (право на судебную защиту), от 6 марта 2013 года № 324-О (право избирать и быть избранным).

²⁷ Определение Конституционного Суда от 27 июня 2017 года № 1258-О.

²⁸ Особое мнение Н.В. Витрука к Постановлению Конституционного Суда от 16 января 1996 года № 1-П.

²⁹ Должиков А.В. Конституционная отсылка к закону и разграничение законодательных полномочий в сфере основных прав // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2009. № 4. С. 31.

положения на подзаконный уровень или использовать бланкетную норму³⁰, в том числе отсылающую к иным законодательным или подзаконным актам.

Конституция не гарантирует права на получение медицинской помощи в конкретной медицинской организации, что дает государству возможность определять организации, соответствующие критериям качества и безопасности в целях гарантии права на качественную медицинскую помощь. Установление же порядка применения ВРТ не является ограничением права на медицинскую помощь, в том числе на выбор медицинской организации, направлено на его полноценную реализацию, а потому к оспариваемым нормам не подлежит применению статья 55 (часть 3) Конституции. В связи с этим решение данного вопроса может быть делегировано законодателем на подзаконный уровень.

Из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с действующим правовым регулированием. Принцип определенности и непротиворечивости законодательного регулирования распространяется и на те правовые нормы, которыми законодатель делегирует Правительству РФ и иным органам исполнительной власти те или иные полномочия³¹. Текстуальное толкование оспариваемых положений Закона допускает установление органами исполнительной власти «порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничений», что предполагает ограничение круга медицинских организаций, способных оказывать услуги в указанной сфере.

Оспариваемые формулировки Закона об основах охраны здоровья не предполагают их произвольного толкования самим Минздравом и наделяют его объёмом полномочий, адекватным регулируемым отношениям. С учетом сложившейся правоприменительной практики утверждение различных перечней на подзаконном уровне является обычным приемом регулирования³². Использование перечней является общераспространенной практикой, а само по себе утверждение перечней на подзаконном уровне не может расцениваться в качестве ограничения права³³. Таким образом, оспариваемые положения с учетом сложившейся правоприменительной практики не допускают чрезмерно широкого истолкования делегированных Минздраву РФ полномочий.

2. Положения абз. 1 ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья граждан и Приказа № 528н направлены на защиту здоровья граждан и обеспечение качественной медицинской помощи и не могут рассматриваться как нарушающие право Заявительницы на выбор медицинской организации.

---

³⁰ Определение Конституционного Суда от 16 мая 2024 года № 1120-О.

³¹ Постановление Конституционного Суда от 31 января 2008 года № 2-П.

³² Например, Приказ Минздрава РФ от 6 августа 2013 года № 529н; Постановление Правительства РФ от 1 июня 2021 года № 852 и др.

³³ Определение Конституционного Суда от 29 мая 2014 года № 1111-О.

Относя медицинскую деятельность к лицензируемым видам деятельности³⁴, законодатель обоснованно исходит из того, что ее осуществление может повлечь за собой нанесение ущерба здоровью граждан³⁵. Обязанный надлежащим образом осуществлять охрану здоровья людей³⁶, законодатель обладает достаточно широкой свободой усмотрения при установлении эффективного механизма обеспечения оказания доступной и качественной медицинской помощи³⁷. Поскольку сфера ЭКО затрагивает деликатные моральные или этические вопросы, пределы усмотрения государства могут быть шире³⁸.

Положением абз. 1 ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья законодатель уполномочил специализированное федеральное министерство на установление порядка использования ВРТ, поскольку эффективная защита репродуктивных прав требует детального правового регулирования с учетом специальных знаний и оперативной реакции нормотворческих органов на достижения научного прогресса в этой области. Этим для Минздрава не исключалось и определение круга медицинских организаций, объективно способных проводить качественную генетическую диагностику. Введение перечней организаций, допущенных к определенным видам социально значимой деятельности, является дополнительным инструментом контроля ее качества и широко используется в области образования³⁹, медицины⁴⁰, строительства⁴¹, информационной безопасности⁴², сельского хозяйства⁴³. Формирование подобного перечня медицинских организаций обусловлено целью защиты репродуктивного здоровья граждан и способно обеспечить ее достижение.

Включение в него лишь некоторых из действующих медицинских организаций связано со специфическими повышенными рисками ВРТ, которые оправдывают столь осторожный подход Минздрава. Генетические исследования с целью проведения ЭКО требуют большого количества ресурсов, высококвалифицированного персонала и

---

³⁴ Пункт 11 части 1 статьи 2 Закона об основах охраны здоровья.

³⁵ Определение Конституционного Суда от 4 октября 2006 года № 441-О.

³⁶ Определение Конституционного Суда от 16 мая 2024 года № 1122-О.

³⁷ Определение Конституционного Суда от 22 сентября 2022 года № 2099-О.

³⁸ ECtHR. Judgment of 10 April 2007. *Evans v. The United Kingdom*. Application No 6339/05, § 77.

³⁹ Приказы Министерства науки и высшего образования от 11 июня 2021 года № 481 (перечень организаций, принимающих экзамен по русскому языку как иностранному), от 9 июня 2016 года № 699 (перечень издательств учебных пособий).

⁴⁰ Приказы Минздрава от 20 октября 2017 года № 838н (перечень медицинских организаций, имеющих право проводить клинические исследования биомедицинских клеточных продуктов), от 27 июля 2023 года № 388н (перечень учреждений, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь).

⁴¹ Реестр лиц, аттестованных на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/1366/> (дата обращения: 06.11.2024).

⁴² Перечень организаций, имеющих право проведения работ по аттестации объектов информатизации, обрабатывающих информацию ограниченного доступа, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну // URL: <https://reestr.fstec.ru/reg8> (дата обращения: 06.11.2024).

⁴³ Приказ Минсельхоза от 27 февраля 2019 года (перечень организаций, допущенных к проведению регистрационных испытаний пестицидов) // СПС «КонсультантПлюс».

повышенной ответственности руководства организации. Это предопределяет необходимость дополнительного отбора медицинских организаций, которые по своим объективным характеристикам способны оказать такую помощь. Заявительница не была лишена права самостоятельно и добровольно выбрать любую доступную ей медицинскую организацию, проводящую качественное секвенирование генома.

3. Приказ Минздрава № 528н был опубликован в установленном законом порядке, следовательно, требования правовой определенности и надлежащего информирования граждан, вытекающие из статьи 24 (часть 2) Конституции, соблюдены.

Как следует из статей 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 и 19 (части 1 и 2) Конституции, нормы закона должны быть ясными, точными и непротиворечивыми, а механизм их действия — предсказуемым и понятным субъектам правоотношений, которые должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть правовые последствия своего поведения⁴⁴. Общеправовая презумпция, в силу которой незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение, распространяется на лиц, подпадающих под действие нормативного акта, только после его официального опубликования⁴⁵. Неизбежное принуждение во многом лишается своих негативных свойств, если является предсказуемым и не зависит от произвола другого лица⁴⁶. Наряду с этим одной из составляющих обеспечения прав граждан на медицинскую помощь и охрану здоровья является их надлежащее информирование о принадлежащих им правах⁴⁷. Без этого граждане не могли бы адекватно определить пределы и порядок осуществления своих репродуктивных прав.

Положение абз. 1 ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья не отменяет требования статьи 15 (часть 3) Конституции об опубликовании нормативных актов, затрагивающих права человека. Правовая определенность в положении Заявительницы была обеспечена официальным опубликованием Приказа № 528н, что позволяло ей и другим пациентам заблаговременно ознакомиться с перечнем организаций, оказывающим качественную медицинскую помощь в области пренатальной диагностики. С учетом универсального конституционного требования о добросовестном поведении⁴⁸ Роза Игоревна могла и должна была учитывать, что результаты из лаборатории ДНК+ не будут приняты в Перинатальном центре г. Ген для целей проведения ЭКО⁴⁹. Баланс частных и публичных интересов в данном случае соблюдается в той части, в какой государство предприняло все возможные и зависящие от него меры

---

⁴⁴ Постановления Конституционного Суда от 5 марта 2024 года № 9-П, от 15 апреля 2020 года № 18-П.

⁴⁵ Определение Конституционного Суда от 30 ноября 2021 года № 2392-О.

⁴⁶ Хайек Ф.А. Конституция свободы / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2018. С. 41-42, 180.

⁴⁷ Проскурников Р.И. Конституционно-правовое регулирование реализации прав граждан на получение информации (опыт Федеративной Республики Германия) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 71.

⁴⁸ Постановления Конституционного Суда от 2 июля 2024 года № 34-П, от 28 декабря 2022 года № 59-П, от 3 апреля 2023 года № 14-П.

⁴⁹ Пункт 14 Фабулы.

по информированию Заявительницы о безопасных лабораториях, проводящих молекулярно-генетическую диагностику.

4. Положения Приказа № 528н соответствуют статье 19 (части 1 и 2) Конституции в той мере, в какой не предполагают проведение каких-либо различий в правах пациентов по признаку места жительства или имущественного положения.

Статья 41 (часть 1) Конституции обязывает законодателя принимать достаточные и эффективные меры по сохранению здоровья граждан с учетом имеющихся у государства финансово-экономических, технических и административных возможностей⁵⁰. Вопросы политики здравоохранения лежат в пределах усмотрения национальных властей, которые занимают наилучшую позицию для оценки ее приоритетов, необходимых ресурсов и социальных потребностей⁵¹. Более того, с учетом быстрого развития сферы искусственного оплодотворения сложно установить значимые критерии необходимости и уместности законодательных мер, последствия которых могут проявиться спустя длительное время, а потому государства действуют в ней с особой осторожностью⁵².

Сохраняя широкую свободу усмотрения в вопросах обеспечения качества ВРТ, законодатель не несет обязанности по предоставлению доступа всех граждан к преимплантационной диагностике. Дискриминация же предполагает запрет введения различий, которые не имеют объективного и разумного оправдания⁵³. При формировании перечня медицинских организаций Минздрав ориентировался на качество и безопасность диагностики, что в том числе может обуславливать высокую стоимость данного вида медицинской помощи. Государство вправе на основе доступных критериев определять надлежащие медицинские организации, которые в большей степени отвечают критерию безопасности и качества оказания услуг. Обладая возможностью оценки приоритетов и потребностей, органы власти могут определять медицинские организации в целях дальнейшего использования ВРТ без учета имущественного критерия. Таким образом, государство вправе установить приоритет иных критериев над критерием имущественной доступности в целях обеспечения предоставления качественной услуги. Таким образом, установленное оспариваемым регулированием различие носит обоснованный и оправданный характер, ввиду чего не нарушает статью 19 (часть 2) Конституции РФ.

Статья 72 (пункт «ж» части 1) Конституции также предполагает равенство прав граждан в сфере медицинского обслуживания независимо от места жительства⁵⁴. Приказ № 528н предусматривает наличие 56 молекулярно-генетических лабораторий в разных

---

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда от 26 сентября 2024 года № 41-П.

⁵¹ ECtHR. Judgment of 13 November 2012. *Hristozov and others v. Bulgaria*. Application No 47039/11, 358/12. § 119.

⁵² ECtHR. Judgment of 3 November 2011. *S.H. and Others v. Austria*, Application No 57813/00, § 103.

⁵³ Определение Конституционного Суда от 15 июля 2007 года № 277-О

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда от 26 сентября 2024 года № 41-П.

субъектах РФ, что не нарушает стандарт территориальной доступности ВРТ. За 11 месяцев 2023 года в России было проведено лишь 86 000 полных циклов ЭКО⁵⁵, что в условиях неравномерной плотности населения позволяет Минздраву учитывать приближенность медицинских организаций к наиболее крупным населенным пунктам. В любом случае оспариваемый Приказ № 528н не затрагивает права Заявительницы в данном аспекте, поскольку она прошла секвенирование генома в медицинском учреждении, расположенном в Молекулярной области, в которой она постоянно проживает⁵⁶, а значит, территориальная доступность ВРТ в ее деле была обеспечена.

II. Положения пункта 2 Постановления № 334-ПП и Приказа № 118-И не противоречат Конституции в той мере, в какой направлены на регулирование порядка реализации права на доступ к ВРТ, обеспечивают его достаточную защиту с учетом экономических возможностей Молекулярной области и баланс прав и законных интересов пациентов в зависимости от их нуждаемости в проведении ЭКО.

1. Положения пункта 2 Постановления № 334-ПП и Приказа № 118-И не могут быть содержательно проверены Конституционным Судом на предмет соблюдения права Заявительницы на доступ к ВРТ в той мере, в какой затрагивают вопросы целесообразности расходования средств бюджета Молекулярной области.

Несмотря на закрепление права на охрану здоровья и медицинскую помощь в статье 41 (часть 1) Конституции, оно относится к социальным правам, являющимся не традиционными правами, а интересами льготополучателей, обусловленными услугами, предоставленными государством⁵⁷. Меры к постепенному полному осуществлению этого права Российская Федерация обязана принимать лишь в максимальных пределах имеющихся у нее ресурсов⁵⁸. Право на доступ к ВРТ действительно является значимым средством обеспечения интересов семьи, материнства, отцовства и права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь⁵⁹. Однако его юстициабельность как социального права ограничена его позитивной природой, которая не предполагает принудительной судебной реализации, поскольку иное приводило бы к недопустимому вмешательству судебной власти в деятельность законодателя⁶⁰. Конституционный Суд, решающий исключительно вопросы права, также не оценивает политическую и экономическую целесообразность принимаемых законодателем актов, в том числе с

---

⁵⁵ Приветствие Михаила Мурашко участникам и гостям XVIII Международного конгресса по репродуктивной медицине // URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2024/01/16/20749> (06.11.2024).

⁵⁶ Пункт 15 Фабулы.

⁵⁷ Шайо А. Злоупотребление основными правами, или парадоксы преднамеренности // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 169.

⁵⁸ Статья 2(1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

⁵⁹ Определение Конституционного Суда от 15 мая 2012 года № 880-О.

⁶⁰ Должиков А.В. Конституционные социальные права и их юстициабельность // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 6 (133). С. 43-44.

точки зрения последствий его действия для экономики, доходной части бюджетов и реализации социальных прав человека⁶¹.

Пункт 2 Постановления № 334-ПП устанавливает количество бюджетных квот на проведение ЭКО в Молекулярной области на очередной финансовый год, а Приказ № 118-И – максимальное количество эмбрионов, которые могут быть использованы для процедуры ЭКО за счет бюджетных средств. Формально заявляя о нарушении своих прав оспариваемыми нормами, Заявительница, по сути, просит Конституционный Суд оценить целесообразность и экономическую обоснованность решений, принятых уполномоченными субъектами в рамках бюджетного процесса в Молекулярной области. Между тем такая оценка носит неюридический характер, не входит в полномочия Конституционного Суда, противоречит целям конституционного правосудия, принципу разделения властей и будет нарушать компетенцию органов финансового контроля.

2. Положения абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья, п. 2 Постановления № 334-ПП и Приказа № 118-И не противоречат статье 41 (часть 1) Конституции в той мере, в которой обеспечивают репродуктивные права граждан в зависимости от бюджетных возможностей субъекта РФ.

В то же время федеральный законодатель обладает широкой свободой усмотрения в выборе мер защиты здоровья граждан, семьи, материнства, отцовства и детства и определении условий и порядка их предоставления⁶². Государство должно стремиться к максимально возможному гарантированию и обеспечению позитивных прав граждан в сфере медицинской помощи и охраны здоровья⁶³, а в случае недостаточности имеющихся у него ресурсов обязано максимально смягчить негативные последствия дефицита бюджета для лиц, имевших основанные на законодательном регулировании ожидания и рассчитывавших на получение мер социальной поддержки⁶⁴. Это объясняется позитивистским происхождением любых социальных прав⁶⁵, то есть их зависимостью от законодательного регулирования.

Федеральный законодатель, делегируя соответствующие полномочия на уровень законодательства субъектов РФ, предполагал допустимым установление тех объективных пределов обеспечения репродуктивных прав граждан, которые могут быть реализованы в конкретном регионе. С учетом дороговизны и сложности хранения, эксплуатации, использования и применения ВРТ подобный подход является конституционно оправданным, поскольку позволяет гарантировать охрану здоровья граждан в тех максимально допустимых границах, в которых она не приводит к дестабилизации финансового состояния публичной власти и, как следствие, позволяет

---

⁶¹ Постановление Конституционного Суда от 9 июля 2012 года № 17-П, определение Конституционного Суда от 20 ноября 1998 года № 164-О.

⁶² Определение Конституционного Суда от 15 мая 2012 года № 880-О.

⁶³ Constitutional Court of South Africa. Judgement of 27 November 1997. *Soobramoney v Minister of Health, KwaZulu-Natal*. Case CCT 32/97.

⁶⁴ Постановление Конституционного Суда от 26 сентября 2024 года № 41-П.

⁶⁵ *Посадкова М.В.* Право на рождение ребенка с использованием вспомогательных репродуктивных и генетических технологий: конституционно-правовая природа и практика судебной защиты. С. 37.

обеспечивать реализацию иных социальных программ и прав третьих лиц.

Обеспечение права Заявительницы на доступ к ВРТ за счет бюджетных средств Молекулярной области представляет собой дополнительные гарантии, которые региональные власти вправе предоставить во исполнение ст. 55 Закона об основах охраны здоровья с учетом их объективных возможностей. Право Заявительницы на доступ к ВРТ не нарушается в указанном ей аспекте, поскольку его юридическое, то есть обязывающее государство, содержание определяется социально-экономическими возможностями Молекулярной области. При этом Роза Игоревна сохраняет право на многократное проведение ЭКО за счет средств бюджета в следующем году, что свидетельствует о принятии Молекулярной областью максимально возможных и в целом достаточных мер по обеспечению доступности ВРТ для граждан.

При этом оспариваемые нормы не нарушают разумные ожидания Розы Игоревны по поводу предоставления ей доступа к ВРТ. Ни федеральный, ни региональный законодатель не давали Заявительнице оснований полагать, что до установления оспариваемого регулирования в Постановлении № 334-ПП и Приказе № 118-И ее право на охрану здоровья предполагает безусловную обязанность органов власти и государственных учреждений здравоохранения предоставить ей доступ к ЭКО без каких-либо количественных и временных ограничений. Следовательно, данное право возникло у Заявительницы с момента вступления в силу оспариваемых актов и лишь в установленных ими пределах.

3. Положения абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья, п. 2 Постановления № 334-ПП и Приказа № 118-И не противоречат статье 55 (часть 3) Конституции в той мере, в какой допускают конкретизацию регулирования порядка использования ВРТ нормативными актами субъектов РФ с учетом их финансовых возможностей и интересов.

Принимая решения по предметам совместного ведения, федеральный законодатель вправе избирать предпочтительные с его точки зрения способы осуществления полномочий органами государственной власти, в отношении которых соответствующий порядок не предусмотрен Конституцией, соблюдая ее принципы и нормы и обеспечивая сбалансированное сочетание интересов Федерации, с одной стороны, и ее субъектов – с другой⁶⁶. Конкретизация федеральных норм, посвященных вопросам социального регулирования, на уровне законодательства субъектов РФ в случае, когда такое полномочие органам власти субъекта РФ предоставлено непосредственно федеральным законом, весьма распространена на практике и является конституционной⁶⁷. Например, отнесение к компетенции субъектов РФ полномочий по предоставлению лекарственных препаратов за счет средств бюджетов субъектов РФ не свидетельствует об отступлении от требования равенства, поскольку такое регулирование направлено на принятие мер,

---

⁶⁶ Постановления Конституционного Суда от 18 января 1996 года № 2-П, от 9 января 1998 года № 1-П, от 21 декабря 2005 года № 13-П, от 24 декабря 2013 года № 30-П, от 1 декабря 2015 года № 30-П, от 28 марта 2017 года № 10-П и др.

⁶⁷ *Должиков А.В.* Конституционные социальные права и их юстициабельность // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 6 (133). С. 29.

необходимых для гарантирования права на охрану здоровья на различных территориальных уровнях проживания населения и предполагающих учет социально-территориальных различий отдельных регионов, влияющих на реализацию конкретных мер по охране здоровья граждан на разных территориях субъектов РФ⁶⁸.

Согласно статье 72 (пункт «ж» части 1) Конституции вопросы обеспечения оказания доступной и качественной медицинской помощи находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов. В рамках этого предмета ведения был принят Федеральный закон № 312-ФЗ, после вступления в силу которого субъекты РФ были наделены правом вводить дополнительные меры по использованию ВРТ с учетом региональных особенностей⁶⁹. Данные положения преследуют цель охраны репродуктивного здоровья граждан и создают условия для предоставления дополнительных гарантий их права на доступ к ВРТ и не могут рассматриваться как нарушающие права Заявительницы. Указание на учет «региональных особенностей» в абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья позволяет обеспечить баланс частных интересов граждан в получении доступа к ВРТ и публичных интересов в эффективном использовании бюджетных средств, финансировании иных социально значимых сфер и в конечном счете обеспечении социального благополучия всех граждан, находящихся на территории конкретного субъекта РФ.

Поскольку по смыслу статьи 41 (часть 1) Конституции медицинская помощь в государственных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств *соответствующего бюджета*, субъект РФ имеет – в силу принципа самостоятельности бюджетов – автономно расходовать собственные бюджетные средства, в связи с чем и объемы такого расходования, в том числе в сфере обеспечения социальных прав граждан, определяются региональным законодателем. Иной подход федерального законодателя, в том числе определение объема бюджетных ассигнований на проведение ЭКО за счет средств субъектов РФ, приведет к возложению на субъекты РФ чрезмерного финансового бремени, сокращению иных социальных гарантий, нарушению публичных обязательств, что несовместимо с принципом самостоятельности осуществления органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий (статьи 5 (часть 3), 11 (часть 3), 76 (часть 4) Конституции).

По этой причине, устанавливая порядок доступа к ВРТ, Правительство Молекулярной области действовало в пределах своей компетенции, конкретизировало положения Закона об основах охраны здоровья и определяло объективные пределы действия репродуктивных прав граждан, проживающих в Молекулярной области, с учетом социально-экономической обстановки в регионе. Поскольку конкретизация объективных пределов позитивного гарантирования права на доступ к ВРТ не является ограничением прав Заявительницы по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции, вопрос о «форме ограничения» является иррелевантным в данном деле.

4. Положения п. 2 Постановления № 334-ПП и Приказа № 118-И не

---

⁶⁸ Определение Конституционного Суда от 2 июля 2013 года № 1054-О.

⁶⁹ Приложение № 1 к Фабуле.

противоречат статье 19 (части 1 и 2) Конституции в той мере, в какой направлены на соблюдение баланса прав и законных пациентов, нуждающихся в ВРТ, и устанавливают обоснованные критерии доступа граждан к ЭКО за счет бюджетных средств.

По смыслу статей 2, 17 (часть 3), 18, 41 (часть 1) и 72 (пункты «б», «ж» части 1) Конституции охрана здоровья граждан и обеспечение оказания медицинской помощи является обязанностью государства, которую оно реализует с учетом того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно этим принципом Конституционный Суд подтверждал конституционность установления очередности обеспечения граждан теми или иными социальными благами, льготами, иными мерами поддержки⁷⁰. Кроме того, поскольку конкретные способы и объемы социальной защиты Конституцией не закреплены, законодатель вправе устанавливать категории граждан, нуждающихся в таких мерах, и очередность их предоставления⁷¹. При этом находящимся в равных условиях субъектам права должны обеспечиваться одинаковые гарантии социальной защиты, что не исключает дифференциацию правового регулирования, если ее критерии объективно оправданы и обоснованы⁷².

В условиях ограниченности бюджетных средств Правительство Молекулярной области учло объективную необходимость получения отдельными категориями граждан социального блага в виде доступа к ЭКО и установило приоритетность получения этого блага. Оспариваемые нормы направлены на охрану репродуктивного здоровья наибольшего числа граждан, дифференциация которых в части доступа к ВРТ проводится по медицинским критериям, имеющим в данных правоотношениях решающее значение.

Вводимый Постановлением № 334-П медицинский критерий различения граждан, обладающих правом на проведение процедуры ЭКО за счет бюджетных средств, а именно – предоставление приоритетного права лицам с диагнозом бесплодия по сравнению с иными категориями пациентов является рациональным, поскольку позволяет учесть тяжесть заболевания и его характер, реализовать интересы тех граждан, которые ни при какой возможности не смогут иметь детей, кроме как посредством обеспечения доступа к ВРТ. В такой ситуации Заявительница и лица, страдающие бесплодием, объективно находятся в различном положении, поскольку даже по медицинским характеристикам степень их нуждаемости в процедуре ЭКО отличается. Баланс же репродуктивных прав граждан, страдающих бесплодием и генетическими заболеваниями, состоит в первоочередном оказании медицинской помощи тем из них, кто нуждается в ней в наибольшей степени и в ближайшее время.

Ограничение Приказом № 118-И количества эмбрионов, которые можно

---

⁷⁰ Определения Конституционного Суда от 3 апреля 2014 года № 686-О, от 24 декабря 2020 года № 2918-О, от 28 марта 2024 года № 678-О.

⁷¹ Определение Конституционного Суда от 24 сентября 2012 года № 1575-О.

⁷² Определения Конституционного Суда от 24 декабря 2013 года № 2053-О, от 27 июня 2017 года № 1324-О, от 1 декабря 2005 года № 428-О.

использовать для ЭКО в рамках одной квоты, для лиц старше 45 лет также является обоснованным, поскольку возраст женского организма может влиять на вероятность успешного использования ВРТ, повышать риск негативного воздействия ВРТ на фертильность женщины. Кроме того, применение ВРТ в отношении возрастного женского организма способно привести к возникновению отклонений или осложнений в будущем. Само установление количества эмбрионов, которые можно использовать для оплодотворения в рамках одной квоты, может быть оправдано и объективным состоянием женского организма в возрасте старше 45 лет, который может не соответствовать критериям, установленным на федеральном подзаконном уровне⁷³.

Таким образом, установленные оспариваемыми Заявительницей актами меры законодательного регулирования не нарушают принцип равенства и не ставят ее в неравное положение с фертильными лицами, поскольку она не находится с ними в одинаковых условиях. Подобная дифференциация оправдана объективной разницей в потребностях граждан, страдающим бесплодием и не исключающими беременность генетическими отклонениями. Установление же конкретного возраста пациентов, имеющих право на ограниченное число попыток ЭКО, входит в компетенцию Перинатального центра г. Ген и направлено на обеспечение правовой определенности затрагиваемых лиц.

III. Положения пункта 2 статьи 11 Закона о предупреждении ВИЧ не противоречат статьям 19 (часть 1) и 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют учитывать обстоятельства конкретного дела при принятии решения о депортации из Российской Федерации.

Согласно статье 62 (часть 3) Конституции иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Давая толкование этим положениям, Конституционный Суд указал, что в силу принципа равенства исключения в правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства⁷⁴ могут быть сделаны лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами⁷⁵.

Статья 27 (часть 2) Конституции, закрепляя за каждым возможность свободного выезда за пределы Российской Федерации, в то же время признает право на беспрепятственный въезд в Российскую Федерацию лишь за ее гражданами, что не противоречит действующим международным актам, признающими за государствами право принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их

---

⁷³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (пункт 12).

⁷⁴ Далее при указании на иностранных граждан будут подразумеваться и лица без гражданства.

⁷⁵ Постановление Конституционного Суда от 17 февраля 1998 года № 6-П.

пребывания, или устанавливая различия между его гражданами и иностранцами и как узаконивающие незаконное проникновение иностранца в государство или его присутствие в государстве⁷⁶. Это находит свое подтверждение как в практике Конституционного Суда⁷⁷, так и в практике Европейского Суда по правам человека, который неоднократно указывал, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не гарантирует иностранным гражданам право въезжать в определенную страну или проживать на ее территории и не быть высланными⁷⁸.

Одно из возможных оснований для прекращения пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации закреплено в оспариваемых положениях п. 2 ст. 11 Закона о предупреждении ВИЧ. Согласно указанному пункту иностранный гражданин, находящийся на территории Российской Федерации, подлежит депортации в случае выявления у него ВИЧ-инфекции. Рассматриваемое положение принято федеральным законодателем с целью охраны здоровья населения Российской Федерации, которое является одной из конституционно значимых ценностей, закрепляемых в статье 55 (часть 3) Конституции РФ.

В то же время принятие в отношении иностранного гражданина административного акта, влекущего необходимость покинуть Российскую Федерацию, может приводить его к негативным последствиям, связанным с утратой близких социальных связей и влекущих нарушение конституционных прав на охрану достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и защиту от унижающего человеческого достоинства обращения, право на судебную защиту, а также права в сфере семейной жизни согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые в равной степени распространяются как на граждан Российской Федерации, так и на иностранных граждан, о чем неоднократно высказывался Конституционный Суд.

И именно в связи с наступлением таких негативных последствий оспариваемые положения Закона о предупреждении ВИЧ ранее уже становились предметом рассмотрения Конституционного Суда.

Анализируя положения п. 2 ст. 11 Закона о предупреждении ВИЧ, Конституционный Суд указал, что правоприменительными органами – исходя из гуманитарных соображений – должны учитываться семейное положение, состояние здоровья ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина или лица без гражданства (в том числе клиническая стадия заболевания) и иные исключительные, заслуживающие внимания обстоятельства при решении вопроса о том, является ли необходимой

---

⁷⁶ Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятая резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года (пункт 1 статьи 2); Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года (статья 12).

⁷⁷ Постановление Конституционного Суда от 17 февраля 1998 года № 6-П, определения Конституционного Суда от 30 сентября 2010 года № 1244-О-О, от 4 июня 2013 года № 902-О.

⁷⁸ ECtHR. Decision of 9 November 2000 on the admissibility of the complaint «Andrey Shebashov v. Latvia». Application No50065/99.mber 2000, § 1; ECtHR. Judgment of 26 July 2011. Liu & Liu (No 2). Application No 29157/09, § 77.

депортация данного лица из Российской Федерации⁷⁹. Эта правовая позиция была им поддержана и в последующих решениях, где предметом рассмотрения становились оспариваемые положения Закона о предупреждении ВИЧ⁸⁰.

Во исполнение Постановления Конституционного Суда от 12 марта 2015 года № 4-П федеральный законодатель внес изменения в оспариваемую ст. 11 Закона о предупреждении ВИЧ, установив дополнительную гарантию для иностранных граждан, которая, однако, не распространяется на ситуацию заявителя. Так, в п. 3 ст. 11 Закона о предупреждении ВИЧ в качестве одного из оснований для отказа в принятии решения о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации иностранного гражданина было закреплено требование наличие супруга (супруги), детей или родителей – граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Прямое указание закона лишь на членов семьи иностранного гражданина объясняется особой устойчивостью соответствующих социальных связей и в то же время не отменяет вышеуказанного подхода Конституционного Суда, согласно которому правоприменительными органами должны учитываться все исключительные обстоятельства конкретного дела. При этом к исключительным обстоятельствам могут относиться и иные близкие социальные связи иностранного гражданина, значимость которых, однако, должна устанавливаться правоприменителями в каждом конкретном деле.

С учетом этого нельзя говорить о том, что рассматриваемое правовое регулирование, действующее в системной связи с правовыми позициями Конституционного Суда, позволяет принимать решение о нежелательности пребывания в Российской Федерации иностранных граждан, для которых такое решение будет влечь разрыв близких социальных связей, сопоставимый с разрывом семейных отношений. Оценка же фактических обстоятельств дела и проверка правильности вынесения правоприменительных решений по конкретному делу Заявителя, как неоднократно указывал Конституционный Суд, не отнесены к его компетенции, как она определена статьей 125 Конституции и статьей 3 Закона о Конституционном Суде.

ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ

Отказать в принятии жалобы Заявителей к рассмотрению как не соответствующей требованиям допустимости, установленным Законом о Конституционном Суде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятая резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года // СПС «КонсультантПлюс».

---

⁷⁹ Определение Конституционного Суда от 12 мая 2006 года № 155-О.

⁸⁰ Постановление Конституционного Суда 12 марта 2015 года № 4-П, определение Конституционного Суда от 2 апреля 2015 года № 727-О.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 1993. № 237.
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. № 138-139.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.
6. Федеральный закон от 30 марта 1995 года № 38 «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Российская газета. 1995. № 72.
7. Постановление Правительства РФ от 1 июня 2021 года № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 9 июня 2016 года № 699 «Об утверждении перечня организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» // СПС «Консультант Плюс».
9. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2017 года № 838н «Об утверждении Порядка размещения перечня медицинских организаций, имеющих право проводить клинические исследования биомедицинских клеточных продуктов, на официальном сайте Министерства здравоохранения РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС «Консультант Плюс».
10. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «Консультант Плюс».
11. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 11 июня 2021 года № 481 «Об утверждении перечня организаций, осуществляющих образовательную деятельность, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
12. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 27 июля 2023 года № 388н «Об утверждении перечня федеральных государственных учреждений, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, не включенную в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации, на 2024 год» // СПС «Консультант Плюс».
13. Реестр лиц, аттестованных на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/1366/> (дата обращения: 06.11.2024).

14. Перечень организаций, имеющих право проведения работ по аттестации объектов информатизации, обрабатывающих информацию ограниченного доступа, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну // URL: <https://reestr.fstec.ru/reg8> (дата обращения: 06.11.2024).
15. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 27 февраля 2019 года «Об утверждении Перечня организаций, допущенных к проведению регистрационных испытаний» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 6 августа 2013 года № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление КС РФ от 30 ноября 1995 года № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление КС РФ от 18 января 1996 года № 2-П // СПС «КонсультантПлюс»
19. Постановление КС РФ от 9 января 1998 года № 1-П // СПС «КонсультантПлюс» // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление КС РФ от 17 февраля 1998 года № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».
21. Определение КС РФ от 20 ноября 1998 года № 164-О // СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение КС РФ от 1 декабря 2005 года № 428-О // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление КС РФ от 21 декабря 2005 года № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».
24. Определение КС РФ от 12 мая 2006 года № 155-О // СПС «КонсультантПлюс».
25. Определение КС РФ от 4 октября 2006 года № 441-О // СПС «КонсультантПлюс».
26. Определение КС РФ от 15 июля 2007 года №277-О // СПС «КонсультантПлюс».
27. Постановление КС РФ от 31 января 2008 года №2-П // СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение КС РФ от 30 сентября 2010 года № 1244-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
29. Определение КС РФ от 15 мая 2012 года № 880-О // СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление КС РФ от 9 июля 2012 года № 17-П // СПС «КонсультантПлюс».
31. Определение КС РФ от 24 сентября 2012 года № 1575-О // СПС «КонсультантПлюс».
32. Определение КС РФ от 6 марта 2013 года № 324-О // СПС «КонсультантПлюс».
33. Определение КС РФ от 4 июня 2013 года № 902-О // СПС «КонсультантПлюс».
34. Определение КС РФ от 2 июля 2013 года № 1054-О // СПС «КонсультантПлюс».
35. Определение КС РФ от 16 июля 2013 года № 1239-О // СПС «КонсультантПлюс».
36. Определение КС РФ от 24 декабря 2013 года № 2053-О // СПС «КонсультантПлюс».
37. Постановление КС РФ от 24 декабря 2013 года № 30-П // СПС «КонсультантПлюс».
38. Определение КС РФ от 20 февраля 2014 № 255-О // СПС «КонсультантПлюс».
39. Определение КС РФ от 3 апреля 2014 года № 686-О // СПС «КонсультантПлюс».
40. Определение КС РФ от 29 мая 2014 года №1111-О // СПС «КонсультантПлюс».
41. Постановление КС РФ 12 марта 2015 года № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».
42. Определение КС РФ от 2 апреля 2015 года № 727-О // СПС «КонсультантПлюс».
43. Постановление КС РФ от 1 декабря 2015 года № 30-П // СПС «КонсультантПлюс».
44. Определение КС РФ от 28 января 2016 года № 132-О // СПС «КонсультантПлюс».
45. Определение КС РФ от 25 октября 2016 года № 2296-О // СПС «КонсультантПлюс».
46. Постановление КС РФ от 28 марта 2017 года № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».
47. Определение КС РФ от 27 июня 2017 года № 1258-О // СПС «КонсультантПлюс».
48. Определение КС РФ от 25 июня 2019 года № 1555-О // СПС «КонсультантПлюс».
49. Определение КС РФ от 30 января 2020 года № 34-О // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление КС РФ от 15 апреля 2020 года № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».
51. Определение КС РФ от 23 июля 2020 года № 1674-О // СПС «КонсультантПлюс».
52. Определение КС РФ от 24 декабря 2020 года № 2918-О // СПС «КонсультантПлюс».
53. Постановление КС РФ от 25 декабря 2020 года № 49-П // СПС «КонсультантПлюс».
54. Определение КС РФ от 30 ноября 2021 года №2392-О // СПС «КонсультантПлюс».
55. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 года № 88а-29041/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Определение КС РФ от 27 января 2022 года № 125-О // СПС «КонсультантПлюс».
57. Постановление КС РФ от 12 мая 2022 года № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».
58. Определение КС РФ от 31 мая 2022 года № 1390-О // СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 года № 21 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Определение КС РФ от 22 сентября 2022 года № 2099-О // СПС «КонсультантПлюс».
61. Определение КС РФ от 21 ноября 2022 года № 3099-О // СПС «КонсультантПлюс».
62. Постановление КС РФ от 28 декабря 2022 года № 59-П // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление КС РФ от 3 апреля 2023 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».
64. Определение КС РФ от 30 мая 2023 года № 1242-О // СПС «КонсультантПлюс».
65. Определение КС РФ от 20 июля 2023 года № 2056-О // СПС «КонсультантПлюс».
66. Определение КС РФ от 20 июля 2023 года № 2124-О // СПС «КонсультантПлюс».
67. Определение КС РФ от 28 сентября 2023 года № 2471-О // СПС «КонсультантПлюс».
68. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года № № 88а-33521/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Постановление КС РФ от 5 марта 2024 года № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».
70. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 года № 88а-4957/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Определение КС РФ от 28 марта 2024 года № 768-О // СПС «КонсультантПлюс».
72. Определение КС РФ от 16 мая 2024 года № 1120-О // СПС «КонсультантПлюс».
73. Определение КС РФ от 16 мая 2024 года № 1122-О // СПС «КонсультантПлюс».
74. Определение КС РФ от 30 мая 2024 года № 1434-О // СПС «КонсультантПлюс».
75. Определение КС РФ от 25 июня 2024 года № 1710-О // СПС «КонсультантПлюс».
76. Постановление КС РФ от 2 июля 2024 года № 34-П // СПС «КонсультантПлюс».
77. Постановление КС РФ от 26 сентября 2024 года № 41-П // СПС «КонсультантПлюс».
78. Определение КС РФ от 26 сентября 2024 года № 2238-О // СПС «КонсультантПлюс».
79. Определение КС РФ от 26 сентября 2024 года № 2344-О // СПС «КонсультантПлюс».
80. Определение КС РФ от 26 сентября 2024 года № 2597-О // СПС «КонсультантПлюс».
81. Постановление КС РФ от 1 октября 2024 года № 42-П // СПС «КонсультантПлюс».
82. ECtHR. Decision of 9 November 2000 on the admissibility of the complaint «Andrey Shebashov v. Latvia». Application No 50065/99 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 06.11.2024).
83. ECtHR. Judgment of 10 April 2007. Evans v. The United Kingdom. Application No 6339/05 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 06.11.2024)..
84. ECtHR. Judgment of 3 November 2011. S.H. and Others v. Austria, Application No 57813/00 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 06.11.2024).

85. ECtHR. Judgment of 13 November 2012. Hristozov and others v. Bulgaria. Application No 47039/11, 358/12 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 06.11.2024)..
86. ECtHR. Judgment of 26 July 2011. Liu & Liu (No 2). Application No 29157/09 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 06.11.2024).
87. Constitutional Court of South Africa. Judgement of 27 November 1997. Soobramoney v Minister of Health, KwaZulu-Natal. Case CCT 32/97 // URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZACC/1997/17.html> (дата обращения: 06.11.2024).
88. Должиков А.В. Конституционная отсылка к закону и разграничение законодательных полномочий в сфере основных прав // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2009. № 4. С. 29-34.
89. Должиков А.В. Конституционные социальные права и их юстициабельность // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 6 (133). С. 16-49.
90. Посадкова М.В. Право на рождение ребенка с использованием вспомогательных репродуктивных и генетических технологий: конституционно-правовая природа и практика судебной защиты // URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/855886237> (дата обращения: 06.11.2024).
91. Проскурников Р.И. Конституционно-правовое регулирование реализации прав граждан на получение информации (опыт Федеративной Республики Германия) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 70-72.
92. Хайек Ф.А. Конституция свободы / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2018. 528 с.
93. Шайо А. Злоупотребление основными правами, или парадоксы преднамеренности // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 162-182.
94. Информация Конституционного Суда «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».
95. Особое мнение Н.В. Витрука к Постановлению Конституционного Суда от 16 января 1996 года № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».
96. Приветствие Михаила Мурашко участникам и гостям XVIII Международного конгресса по репродуктивной медицине // URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2024/01/16/20749> (дата обращения: 06.11.2024).